

Цзян Пин вернулся в свой офис после встречи в компании. Его офис находился на верхнем этаже, и полностью занимал его. Когда он поднимался на лифте, доступ к нему имел только его карта и карта секретаря Су.

Открыв дверь, он увидел секретаря Су, одетую в сексуальный костюм, плотно прилегающий к коже. Тонкая рубашка ясно открывала ярко-красное белье, а кружева на нем делали ее еще более обнаженной. Черная, облегающая бедра юбка, обрисовывала манящие изгибы тела. Цзян Пин даже не удосужился запереть дверь и бросился к ней...

Он забыл о падении продаж и низком качестве продукции, о которых сообщили сотрудники на встрече.

Если производительность упадет, разве отдел продаж не найдет решение самостоятельно?! Какой смысл платить кучке неудачников, если они не могли даже решить такой простой вопрос!

Цзян Пин уткнулся головой в руки секретаря Су и вздохнул от понимания госсекретаря Су. Недавно из-за плохой работы компании Хань Шулин ударила по столу и накричала на него, как только вернулась домой. Она уже не была такой нежной и приятной, как раньше.

Секретарь Су посмотрела в лицо Цзян Пина:

— Господин Цзян слишком много работал для компании. Руюн действительно сочувствует господину Цзяну... Господин Цзян сегодня будет отдыхать с Руюном~

Цзян Пин оказался в ловушке нежности, полностью потерявшись в своих мыслях:

— Детка, ты моя родственная душа...

Секретарь Су хитро улыбнулась:

— Теперь я твоя, поэтому, естественно, я понимаю тебя.

В оставленном без присмотра углу экран мобильного телефона Цзян Пина то загорался, то гас. Четыре часа спустя Цзян Пин, наконец, был свободен. Он достал свой мобильный телефон из кармана пальто и приготовился пригласить друзей выпить вечером.

Когда они только что увлеченно играли, Цзян Пин уже согласился пригласить секретаршу Су сегодня встретиться с людьми и познакомить ее с несколькими друзьями.

Все пропущенные звонки были от адвоката Цзян Пина. Цзян Пин внезапно запаниковал. Это не могло быть уклонение от уплаты налогов... Цзян Пин поспешно перезвонил:

— Адвокат Гао? Что случилось?

Адвокат Гао спокойно сказал:

— Господин Цзян, вы получили повестку в суд. В следующем месяце будет рассмотрено дело о наследовании имущества вашей бывшей жены. Истцом является Цзян Жуньюань...

— Что? — Цзян Пин ударил кулаком по столу: — Это возмутительно. Я должен был задушить его еще тогда!

Секретарь Су была поражена. Она наклонилась и взяла Цзян Пина за руку, тихо сказав:

— Господин Цзян, по какой причине вы так злитесь?

Цзян Пин был так зол, что оттолкнул ее. Она споткнулась и чуть не упала на ковер, прежде чем смогла твердо стоять. Глаза секретаря Су мгновенно наполнились слезами:

— Господин Цзян....

Цзян Пин был убит горем от ее расстроенного вида. Он отложил телефон и взял ее за руки:

— Эй, дорогая, дай мне посмотреть, не болит ли от падения... — он протянул руку и залез под подол ее одежды.

Секретарь Су кокетливо ударила его кулаком:

— Ты так плохо умеешь вымещать свой гнев на других. У меня так болит грудь от падения. Почему бы тебе не потереть ее мне?

— Господин Цзян, это гражданское дело может быть урегулировано во внесудебном порядке и прекращено...

О чем он думал, пока адвокат Гао на другом конце телефона все еще ждал его ответа?

Цзян Пину удалось восстановить самообладание:

— Я найду этого ублюдка, а ему нужны деньги своего отца? Я избью его до смерти!

Адвокат Гао рационально напомнил ему:

— Ударить кого-либо запрещено законом. Если вы будете бороться с истцом до того, как начнется спор по делу, ситуация усугубится.

Цзян Пин хотел еще раз поспорить с адвокатом Гао, но секретарь Су снова обняла его за шею, цепко, как орхидея:

— Господин Цзян~

Цзян Пин тут же растворился в мягких волнах секретаря Су, повесил трубку и от всего сердца отправился сражаться.

Как только Цзян Пин получил повестку, Фан Дуцю позвонил адвокат Чэнь:

— Господин Фан, дело передано. Пожалуйста, постарайтесь избегать частных встреч между истцом и ответчиком. У нас есть достаточно доказательств... Нам важно провести судебный процесс, ведь так нам выгодней... но ответчик может захотеть решить все во вне судебном порядке...

Фан Дуцю усмехнулся. У его недостойного тестя было много маленьких хитростей в личной жизни:

— Цзян Пин и Хань Шулинь любят деньги так же сильно, как свою жизнь. Если им придется выплунуть больше половины своего семейного имущества, они будут так обеспокоены этим, что найдут способы подделать документы. Следите за ними, если они представят ложные доказательства и показания в суде... попытайтесь поймать их на этом...

После того, как Фан Дуцю и адвокат Чэнь все обговорили, он позвонил помощнику Рану:

— Независимо от того, происходит ли это до суда или после него, управляйте всеми средствами массовой информации, чтобы не допустить нанесения ущерба репутации А-Юаня...

Ассистент Ран принял задание и приступил к работе.

Цзян Жуньюань почувствовал боль из-за необходимости возвращаться в школу завтра днем. Он лег на стол и заныл:

— Я не хочу идти в школу, я болен, я хочу взять отпуск!

Фан Дуцю стало смешно и он спросил:

— Что с тобой?

Цзян Жунъюань подавил голос:

— Болевой синдром возвращения в школу!

Такие симптомы могут спровоцировать дополнительный вред молодому человеку, проявляющийся депрессией, вялостью, слабостью в конечностях, головокружением...

Чтобы уговорить его, Фан Дуцю сначала попросил тетю Сунь приготовить на ужин горячий горшок. Цзян Жунъюань имел особые предпочтения, так что большинство приготовленных продуктов были мясными, а обмакнуть их можно или в кунжутный соус, или в чесночно-кунжутное масло.

Суповая основа тети Сунь превосходна. Они оба любят острую пищу, так что тетя Сунь добавляет много горошин сычуаньского перца, чтобы после варки она стала пикантной и ароматной...

Внезапно на личный мобильный телефон Фан Дуцю раздался звонок. Это была учитель Хуан, классный руководитель Цзян Жунъюаня. Он посмотрел на Цзян Жунъюаня, и тот сразу же застыл.

— Добрый день, учитель Хуан... да... это до 8-го, верно? Хорошо, хорошо, я буду присматривать за ним... Хорошо, спасибо, учитель, простите за беспокойство... Хорошо, до свидания, учитель Хуан.

Фан Дуцю повесил трубку, проигнорировал любопытное выражение лица Цзян Жунъюаня и опустил голову, чтобы отправить сообщение помощнику Рану.

Спустя долгое время Фан Дуцю поднял голову и посмотрел на Цзян Жунъюаня, который с тревогой смотрел на него.

Фан Дуцю поднял брови и улыбнулся:

— Иди и собери свой багаж.

Цзян Жунъюань: ?

— Только что звонила учитель Хуан, чтобы сказать, что дополнительные занятия на следующие три дня будут отменены. Снова пойти в школу нужно 8-го числа.

Цзян Жунъюань прямо на месте показал ему, что означает односекундное воскрешение!

Дождавшись окончания воя Цзян Жуньюаня, Фан Дуцю медленно и неторопливо добавил:

— Я только что попросил помощника Рана забронировать билеты. Вылет вечером, я отвезу тебя в Хуачэн на несколько дней.

Цзян Жуньюань был так счастлив, что бросился и обнял Фан Дуцю, закружившись на месте. После того, как у Фан Дуцю закружилась голова, он ударил его, и Цзян Жуньюань тут же отпустил его. Но как только Фан Дуцю сел, он тут же плюхнулся своей большой собачьей головой ему на колени и потерся об них:

— Брат Дуцю! Я люблю тебя!!! Ты лучший человек в мире!!!! Откуда ты знаешь, что я хочу на пляж!!!

— Ты несколько раз намекал мне перед отпуском, что хотел бы на море, пойти на пляж, чтобы поесть свежих морепродуктов и поиграть в песке.

Фан Дуцю поднял человека за уши собаки:

— Самолет вылетает через три часа, сходи упакуй самое необходимое, остальное купим на месте.

Средств по уходу за кожей у Фан Дуцю в дорожной сумке был целый набор, он никогда их не доставал и брал с собой в командировки.

В отличие от деликатного Фан Дуцю, Цзян Жуньюань может вымыть все тело бутылкой шампуня и нанести один лосьон с головы до ног. Говоря о упаковке вещей, Цзян Жуньюань открыл гардероб и набил пару шорт и рубашку с короткими рукавами в чемодан. Закройте дверцу шкафа, и вы готовы к поездке!

Счастливая Птица Цзян Жуньюань открыл чат, чтобы отправить сообщение Кан Ле и Тун Чжо.

Цзян Жуньюань: Кто собирается пойти поиграть со своим мужем? Кто это, кто это? Собачья голова.jpg

Кан Ле: Я убью тебя, предатель!!!!!!!!!!

Тун Чжо: Брат, госпожа Хуан только что закончила звонить моему отцу, а ты уже уходишь?

Кан Ле: Куда ты едешь?

Цзян Жуньюань: Отправляюсь в Хуачэн~~~Ла-ла-ла-ла-ла~~~ Солнце, пляж, волны, кактусы

и старый капитан~~~~

Кан Ле: Я сам отправлю тебя в море!

Тун Чжо: О, я никогда не был в Хуачэне. Брат, привези мне фирменные блюда!!!

Кан Ле: !!! Я также хочу

Кан Ле: Брат, принеси несколько свежих больших кокосов!!!

Цзян Жуньюань: Я должен всю дорогу назад тащить тебе мешок кокосов??? Подожди, я тебе их куплю, когда вернусь. Мой муж богатый, и я тоже неплох!

Тун Чжо: Брат, я могу съесть всё, что ты купишь, ах!

Кан Ле: Я тоже не придирчивый, я могу есть всё, что купит мне брат, ах!

Цзян Жуньюань задумался и вдруг вспомнил кое-что.

Рыжий кот написал личное сообщение Кан Ле: Брат, как дела, ты все еще ищешь работу в эти дни?

Кан Ле: Брат, я вышел из моря страданий. Долги моей семьи будут погашены этим летом. Текущий доход моих родителей от работы довольно стабильный. Мой отец попросил меня сосредоточиться на учебе и получить образование. Сейчас мне больше всего нужны хорошие оценки на конкурсах, чтобы я мог поступить в хороший университет.

Цзян Жуньюань: Поздравляю, брат! Я думал, что у тебя что-то случилось. Вчера я встретил брата Чжана в Nuaguan Construction, и он сказал, что ты тоже отказался от подработки, я только что об этом вспомнил и решил спросить у тебя.

Кан Ле: Спасибо, брат, я знаю, что я в твоём сердце.

Кан Ле: Голова панды задохнулась от рыданий. jpg

Фан Дуцю подошел и постучал в дверь:

— С тобой все в порядке? А-Юань, давай меньше есть дома в полдень. Когда самолет приземлится, будет уже больше 7 часов, так что мы сразу пойдем перекусить.

— Давай, давай, — Цзян Жунъюань поболтал с двумя братьями еще несколько слов, прежде чем уйти.

Тетя Сунь знала, что они вдвоем собирались в Хуачэн. Все блюда, которые она готовила на обед, были острыми и аппетитными, включая миску, полную вкусной жареной говядины и порцию острых жареных желтых моллюсков, которые в этом сезоне очень мясистые. Все это подавалось с порцией супа из яичных капель, чтобы уменьшить остроту, и Цзян Жунъюань съел три большие тарелки риса, прежде чем перестал пользоваться палочками для еды.

По пути к самолету Цзян Жунъюань был так взволнован, что не мог усидеть на месте и трех минут.

— Я так счастлив, брат Дуцю. Это первый раз, когда я попаду в другую провинцию с тех пор, как умерла моя мать. Хуачэн, хе-хе-хе, я там раньше не был.

— А где ты бывал раньше?

— Когда я был совсем маленьким, мама возила меня в США и Сингапур. Однако мама всегда гуляла с отцом, а меня оставляли дома с няней. Я говорю, что был за границей, но на самом деле никогда ничего не видел.

Фан Дуцю коснулся его головы и сказал:

— Теперь я буду брать тебя играть во время каникул.

— Брат Дуцю, поехали в Восточную провинцию во время зимних каникул! Я хочу покататься на лыжах, я еще никогда не делал этого.

Цзян Жунъюань начал планировать свои будущие путешествия:

— Я тоже хочу поехать в провинцию У. Там должно быть вкусно. После того, как мы поедем туда, нам не нужно посещать какие-либо живописные места. Мы просто находим отель с красивыми видами и выходим, когда голодны. Будем есть от завтрака до поздних ночных закусок, и будем стремиться сделать это восемь раз в день...

Фан Дуцю сказал с улыбкой:

— И это все, что ты планируешь делать? У тебя еще есть триста лет, чтобы играть, так что планируй это медленно.

— Люди — железо, а еда — сталь, я такой большой альфа, что восемь приемов пищи в день — это уже очень сдержанно, ладно!

— Хорошо, по приезду мы оставим багаж в отеле, и сначала пойдем поужинать.

Глаза Цзян Жунъюаня сияли:

— Я хочу сначала съесть свиную грудинку и курицу, а потом рис в глиняном горшочке!

— Решать тебе. Ты можешь есть все, что захочешь.

Они болтали всю дорогу до посадки в самолет. Они поздно легли спать из-за похмелья прошлой ночью. После того, как они вдвоем сели в самолет, волнение Цзян Жунъюаня утихло, и он заснул с маской на глазах.

В октябре в Хуэйчэне осень становится все сильнее, но в Хуачэне все еще жаркое лето.

В отличие от сухой и холодной погоды на севере, влажный воздух в Хуачэна доставлял Цзян Жунъюань весьма неприятные ощущения.

— Брат Дуцю, — Цзян Жунъюань тяжело вздохнул и прошептал: — Я чувствую, что мои легкие пропитаны водой, и я не могу даже выдохнуть.

Фан Дуцю быстро подтолкнул его в раздевалку:

— Сначала походи и переоденься. Конечно тебе жарко, когда на тебе одето столько одежды. Как переоденешься, через некоторое время с тобой все будет в порядке, не переживай.

За последние несколько лет Фан Дуцю объездил по делам всю страну и привык к постоянной смене обстановки. Он был гораздо более адаптируемым, чем Цзян Жунъюань.

Выйдя из аэропорта, они вдвоем направились прямо в отель, Цзян Жунъюань всю дорогу щебетал:

— Ночью здесь так много людей. После восьми часов в Хуэйчэн на улице почти никого нет.

Водитель улыбнулся и сказал:

— Вы туристы? Наш Хуачэн такой. Днем слишком жарко, и все прячутся по домам, выходя только вечером, поужинать. До утра на улице будет много людей.

Цзян Жунъюань кивнул. Когда они подошли к ресторану, там действительно было много людей.

<http://bllate.org/book/14858/1321790>